

С. Б. Кураш (Мозырь, Беларусь)

**ИНТЕРТЕКСТ – ГИПЕРТЕКСТ – КОРПУС ТЕКСТОВ:
О КОРРЕЛЯЦИИ ПОНЯТИЙ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ**

Проблематика, связанная с категориями интертекста и интертекстуальности, не является сверхновой для современной лингвистики. Она восходит к идее диалогичности текста, высказанной в своё время М. М. Бахтиным и продолженной французским постструктуралистом Ю. Кристевой (ей же принадлежит и терминологизация интертекстуальности). К настоящему моменту данная идея нашла свое развитие и

продолжение в двух подходах к интертекстуальности: так называемой широкой концепции **интертекста** как глобального диалога текстов, вне которого не существует ни один текст, и более узкой концепции тематизированной (т. е. маркированной, опознаваемой) интертекстуальности. Лингвистика интертекста стала одним из наиболее динамично развивающихся ответвлений лингвистики текста / дискурса.

В последние 10-15 лет лингвистика текста всё более проявляет интерес к корпусной лингвистике, как и в целом научная парадигма современного языкознания сдвигается в сторону изучения именно корпусных данных и корпусными методами.

Лингвистическим корпусом называют некую совокупность текстов, собранных в соответствии с определёнными принципами, размеченных по определённому стандарту и обеспеченных специализированной поисковой системой. Иногда корпусом (так называемым «корпус первого порядка») называют любое собрание текстов, объединённых каким-то общим признаком (языком, жанром, автором, периодом создания и пр.).

Ещё одним центральным понятием лингвистики компьютерной эпохи является понятие **гипертекста**. Этот термин, введённый Т. Нельсоном и Д. Энгельгардтом в 1967, появился почти одновременно с термином «интертекстуальность», введённым Ю. Кристевой. Под гипертекстом стали понимать текст, фрагменты которого снабжены системой выявленных связей с другими текстами, что позволяет читателю самостоятельно определять различные «пути» («маршруты») прочтения. Таким образом, каждый текст оказывается включённым во всю систему созданных до него или существующих параллельно с ним текстов, приобретает визуальное многомерное представление и читается в любой последовательности. Такое представление текста обуславливает его «децентрацию», ориентируя тем самым читателя на «гипертекстуальное сознание», что порождает тексты, созданные по типу словарей, энциклопедий и т. п. Читай что хочешь в той последовательности, какую сам и выберешь, – такова стратегия поведения реципиента в соответствии с принципами «гипертекстового сознания».

Следовательно, в отношении к процессу интерпретации текста интертекстуальность и гипертекстуальность имеют разную направленность, на что, в частности, указывал М. Риффатер. Интертекстуальность как заданная в тексте авторская сеть ограничений, наложенных на его восприятие читателем, противопоставляется аморфной сети свободных ассоциаций, которую подразумевает гипертекстовая идеология.

Понятие гипертекстового представления информации связывают с проблемой её упорядочения, облегчения её поиска. Это напрямую касается и информации, закодированной текстами художественной культуры. Проблемы систематизации информационных ресурсов художественной культуры «являются актуальными не только для специалистов, занятых конкретной информационно-аналитической деятельностью и создающих информационные базы данных как в традиционной, так и электронной формах представления информации, но и для целого ряда исследователей, изучающих творческую / инновативную лабораторию, в том числе психологию процессов культурной инноватики мастеров различных видов и направлений сферы искусства — «сердцевины» художественной культуры» [1].

К настоящему времени в сети Интернет оказались размещёнными разнообразные подборки художественных текстов, пристанищами которых оказались серверы электронных библиотек, специализированные сайты, тематические интернет-ресурсы и т. п. Так, собрания стихотворных текстов в русскоязычной зоне Интернет можно обнаружить на таких сайтах, как <http://www.goldpoetry.ru>, <http://www.stihi.ru>, <http://my-poetry.ru>, <http://www.ironicpoetry.ru>, <http://www.litera.ru/stixiya/poets.html>.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает сайт <http://www.litera.ru>. Данный проект – не только антология русской поэзии, но и некий начальный вариант её гипертекстовой презентации. В частности, ряду текстов сопутствуют гиперссылки, оформляющие переход к иному автору либо конкретному тексту. Например, стихотворение Анны Ахматовой «Городу Пушкина» предпослан эпиграф: «И царскосельские хранильные сени...» (Пушкин). Данный эпиграф содержит ссылку на примечание «См. раздел Пушкин на этом сайте», представляющее собой гиперссылку на раздел, посвящённый А.С. Пушкину. Стихотворение Беллы Ахмадулиной «Подражание» сопровождается примечанием-гиперссылкой «См. стихотв. А. Пушкина Арион»; её же строки *Четверть века, Марина, тому, / как Елабуга ластится раем / к отдохнувшему лбу твоему, / но и рай ему мал и неравен* сопровождаются гиперссылкой «О Марине Цветаевой» и т. п.

Однако разработчики данного сайта не преследовали задачу установить и маркировать в виде гиперссылок абсолютно все возможные переклички размещённых текстов, поэтому данный ресурс нельзя квалифицировать как полноценную гипертекст-антологию русской поэзии.

Особо следует отметить и такие вошедшие в филологический обиход понятия, как «сетевая поэзия», «сетевая литература» (художественные тексты, публикуемые на специализированных литературных сайтах). Как, например, на сайте <http://www.stihi.ru> возможно живое обсуждение размещаемых авторами поэтических текстов, общение самих авторов в форме форума, что создаёт единый гипертекст художественного и рефлексивного дискурсов. В то же время следует отметить, что каких-либо специфических жанровых признаков сетевая литература практически не имеет.

Ещё одно понятие, которое важно упомянуть в контексте данной проблематики, – понятие романа-гипертекста. Это понятие рассматривается в качестве одной из основных жанровых форм современной постмодернистской литературы [2; 3; 4; 5]. Из предшествующей литературной традиции хорошо известна и такая жанрово-композиционная форма, как «текст в тексте» (например, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова).

Одним из перспективных путей развития гипертекстовых технологий представления художественной информации является применение методов корпусной лингвистики. К настоящему времени созданы и размещены в сети Интернет корпуса многих языков мира. Русский язык наиболее полно представлен в онлайн-омега Национальном корпусе русского языка, размещённом по адресу <http://ruscorpora.ru>. Кроме того, в Интернете имеются и такие разработки, как Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века (<http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus>), Полистилевой корпус текстов современного русского языка (<http://www.philol.msu.ru/~humlang/articles/PolystylCorp.htm>), Машинный фонд русского языка (<http://www.cf1.ru>) и др. От обычной коллекции текстов корпус отличается наличием дополнительной информации о свойствах входящих в него текстов (так называемой разметкой, или аннотацией). Особую роль в интеграции идей лингвистической поэтики, лингвистики текста и корпусной лингвистики играют труды и разработки Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка РАН.

Полагаем, что разработки в области корпусной лингвистики могли бы быть весьма полезными для изучения интер- и гипертекстовых отношений. Перспективы этого видятся в реализации следующих направлений.

1. Создание корпусов текстов отдельных типов, стилей, жанров, а также корпусов, связанных единством тематики, времени создания и пр. [6].

2. Создание корпусов текстов, интертекстуально связанных с конкретными авторскими идиостилиями, так называемыми «центрами интертекстуального излучения» (Н.А. Фатеева). К настоящему времени имеется целый ряд теоретических (как литературоведческих, так и лингвистических) исследований на данную тему. Например, в диссертации Е.В. Михиной, исследуется чеховский интертекст в русской литературе, выявляются его сущностные характеристики: «Интертекстуальный диалог с чеховским наследием осуществляется по способу сближения/отталкивания. Включение интертекстом формирует и одновременно разрушает «горизонт ожидания» читателя; в одних случаях оно выполняет роль апелляции к авторитету классика, в других – направлено на деконструкцию литературоцентричного сознания. Через многослойности интертекста осуществляется полемика со стереотипными рецепциями классики и происходит приращение смыслов за счет индивидуального социального и эстетического опыта писателей эпохи постмодерна» [7, с. 8].

3. Создание корпусов-инфотекстов, т. е. единых корпусов индивидуально-авторских художественных текстов и сопутствующих им подготовительных, критических и иных материалов. «Находясь на пересечении философских, культурологических, семиотических, психологических и информациологических позиций, а также исходя из вышеизложенной классификации информационных ресурсов художественной культуры, мы приходим к выводу, что **в современном информационном социуме художественное произведение** выступает в качестве **основного информационного продукта, информационного ресурса**, воспринимаемого как **трехуровневый текст**: 1) собственно **текст произведения**, созданный конкретным автором; 2) **контекст произведения**, отражающий элементы общей культурной компетенции автора и непосредственные социокультурные условия, повлиявшие на содержательный компонент произведения; 3) **гипертекст** художественного произведения, включающий все изложенные мнения и суждения о нем, получившие фиксацию в биографической, научной и художественной критике, информационно-вспомогательных материалах и т. д.

Все эти уровни художественного произведения сами по себе и в целом представляют собой **инфотекст**, информационный мир, образующий **информационную сферу**, пронизывающую ноосферу (сферу разума) со всеми ее составляющими – гео-, био-, социо-, когитосферой (познавательной) и сферой художественной культуры (артосферой)» [1].

4. Создание аспектных корпусов текстов, т. е. таких, которые бы формировались вокруг некоей одной проблемы. Так, например, А.Б. Кутузов обосновывает необходимость создания корпуса несовершенных переводов, который окажется весьма полезным для практики обучения будущих переводчиков [8].

5. Создание корпусов текстов вокруг конкретных интертекстов. Интертекстема определяется как наименьшая единица, манифестирующая интертекстуальные отношения. Под этой единицей понимают «межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – грамматической (морфемно-словообразовательной, морфологической, синтаксической), лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи» [9, с. 317]. В научной литературе выделяют такие виды интертекста, как цитата; реминисценция; аллюзия и др.

6. Создание корпусов текстов вокруг различных типов межтекстового взаимодействия. В частности, в диссертационной работе О.Н. Хаками выявлены четыре универсальных типа отношений, возникающих между диалогизирующими текстами (эти же типы оппозиций выявляются и на других языковых уровнях): нулевая оппозиция (отношения тождества), привативная оппозиция (отношения включения), эквиополентная оппозиция (отношения пересечения), дизъюнктивная оппозиция (отношения исключения). Кроме того, в данной работе выявлены и описаны оппозиции «текст – фрагмент текста», «текст – текст», «текст – совокупность текстов» [10].

Следует отметить, что перечисленные корпусы могут функционировать и в качестве подкорпусов, входящих в более обширные по тематике корпусы либо в корпусы национальных языков. Разумеется, возможны и другие направления, по которым исследования категории интертекстуальности будут вестись по линии смыкания с корпусной лингвистикой.

Литература

1. Суминова, Т. Н. Специфика и классификация информационных ресурсов художественной культуры [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2005/number_5/number_5_2/number_5_2318. – Дата доступа: 03.04.2011.
2. Визель, М. Поздние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста / М. Визель [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://spintongues.msk.ru/calvino.html>. – Дата доступа: 02.04.2011.
3. Давыдова, К. В. Гипертекстуальность как свойство художественного текста (на материале английских художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. В. Давыдова. – Армавир, 2006. – 205 с.
4. Карымова, М. Г. Гипертекст и сетература в контексте культуры постмодернизма / М. Г. Карымова // Постмодернизм: pro et contra, под ред. Н. П. Дворцовой. – Тюмень: Изд-во "Вектор-Бук", 2002. – С. 63-68.
5. Умбрашко, Д. Б. Сорокина "Голубое сало" как гипертекст: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Д. Б. Умбрашко, В. Г. Роман. – Барнаул, 2004. – 171 с.
6. Валяев, С. Е. Лингвистические принципы построения и использование корпуса текстов для исследования официально-делового стиля современного немецкого языка: на материале электронного корпуса "DER": дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. Е. Валяев. – Самара, 2005. – 160 с.
7. Михина, Е. В. Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. В. Михина. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.
8. Кутузов, А. Б. Корпус несовершенных переводов: необходимость проекта / А. Б. Кутузов // Проблемы теории, практики и методики перевода: сб. науч. трудов. Вып. 14. Т. 1. – Нижний Новгород, 2011. – С. 51–54.
9. Сидоренко, К. П. Интертекстовые интерпретаторы в «Словаре крылатых выражений Пушкина» Текст / К. П. Сидоренко // Слово. Фраза. Текст: сб. науч. ст. к 60-летию М. А. Алексеенко. – М.: Азбуковник, 2002. – С. 317–330.
10. Хаками, О. Н. Русский поэтический интертекст в аспекте системных отношений: текстоцентрический и текстотипологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02; Бел. гос. ун-т / О. Н. Хаками. – Минск, 2007. – 22 с.